

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 553–557
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 553–557
<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-4-553-557>, EDN: VFHGHQ

Научная статья
УДК [94+329.735](470.44/.47)|1917/1922|(=112.2)

Красная гвардия как инструмент закрепления большевистской власти в немецких селах Поволжья

Г. К. Королев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Королев Герман Константинович, аспирант кафедры отечественной истории и историографии, korolevgk@xarconle-old.ru, <https://orcid.org/0009-0001-8177-3747>, AuthorID: 1245012

Аннотация. В статье на основе конкретных фактов и примеров освещаются важнейшие стороны жизни немецких сел Поволжья в 1918 г. Важным инструментом закрепления власти большевиков на местах стали созданные ими красногвардейские формирования, главным требованием к которым было – защищать новую власть и обеспечивать реализацию ее политики на местах. Выполняя свои функции, данные отряды нередко применяли репрессивные методы обращения с крестьянами вплоть до их убийства, особенно при изъятии у них продовольствия и иного имущества.

Ключевые слова: немцы Поволжья, красногвардейцы, продовольственная диктатура, крестьянские волнения, карательные акции

Для цитирования: Королев Г. К. Красная гвардия как инструмент закрепления большевистской власти в немецких селах Поволжья // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 553–557. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-4-553-557>, EDN: VFHGHQ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The Red Guard as a tool for consolidating Bolshevik power in the German villages of the Volga region

G. K. Korolev

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

German K. Korolev, korolevgk@xarconle-old.ru, <https://orcid.org/0009-0001-8177-3747>, AuthorID: 1245012

Abstract. The article shows the most important aspects of the life of the German villages of the Volga region in 1918 using specific facts and examples. An important tool for consolidating the power of the Bolsheviks on the ground were the Red Guard formations created by them, the main requirement for which was to protect the new government and ensure the implementation of its policy on the ground. Performing their functions, these detachments often used repressive methods of treating peasants up to their murder, especially when food and other property were seized from them.

Keywords: Volga Germans, Red Guards, peasant unrest, punitive actions, food dictatorship

For citation: Korolev G. K. The Red Guard as a tool for consolidating Bolshevik power in the German villages of the Volga region. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 553–557 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-4-553-557>, EDN: VFHGHQ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

После прихода в России к власти большевиков в Саратовском Поволжье, как и в остальной российской глубинке, старая власть на местах существенно ослабла, потеряв опору сверху. Зимой 1917–1918 гг. немецкие села Поволжья, находившиеся на территории Саратовской (правобережье Волги) и Самарской (левобережье Волги) губерний, как, впрочем, и русские села региона, стали объектом насильственных действий со стороны различного рода вооруженных

отрядов, как правило, сформированных новой властью для подавления своих противников. Их обычно называли красногвардейскими. Иногда таким названием пользовались уголовные группировки, прикрывая свои истинные цели.

Ярким примером могут служить действия в с. Норка руководителя местной коммунистической ячейки Александра Шлейнинга. Он образовал в селе свой «красногвардейский» отряд, с помощью которого стал творить в нем наси-

лие и произвол. Его дружина конфисковывала у крестьян и сбывала на сторону лошадей, другой скот, сено и иной фураж, ценные предметы домашнего имущества. Шлейнинг постоянно угрожал крестьянам убийством, некоторых даже расстрелял, арестовал и запер в амбаре всех, кто сопротивлялся, вымогал взятки, требовал давать ему для своих утех молодых женщин [1, л. 10–11].

Факты насилия над местным населением вынуждены были признавать даже сами руководители местных советов Саратовского Поволжья. Так, в изданном в первых числах февраля 1918 г. приказе Совнаркома «социалистической трудовой коммуны» Николаевского уезда Самарской губернии, где едва ли не каждое второе село было немецким, прямо говорилось, что «в ряды Красной Армии, Красной гвардии и даже некоторых совдепов, по-видимому, проникли разного рода паразиты трудящихся – хулиганствующие и уголовные элементы... Со всех сторон несутся жалобы, при проверке вполне подтверждающиеся, что некоторые красноармейцы, красногвардейцы и даже представители совдепов устраивают над гражданами различные насилия, произволы, учиняют истязания их плетью, наносят побои, злоупотребляют оружием и т. д. И даже мародерствуют, самовольно отбирая у населения насильственным путем разное имущество...» [2, л. 4]. Как видим, весьма красноречивое признание!

Однако тот же уездный совнарком уже 26 февраля 1918 г. сам принял решение изъять у «зажиточных» крестьян «излишки хлеба и скота». Причем выполнение данного решения возлагалось на красногвардейцев [3, л. 2].

Такие практиковавшиеся советским руководством решения, как «изъятие излишков», на практике способствовали еще более массовому грабежу крестьян, независимо от уровня их зажиточности. Поскольку не существовало четких количественных и обязательных для соблюдения критериев уровня зажиточности, решение об изъятии зерна с угрозой применения оружия при невыполнении его требований принимал командир отряда. Это приводило к тому, что фактически у крестьян выгребался весь хлеб начисто. Ситуация для сельских жителей становилась все более катастрофической. Начались массовые протестные выступления крестьян как в русских, так и в немецких селах.

Важно отметить, что подавление подобных выступлений постепенно становится главной задачей подразделений Красной гвардии. Данная практика способствовала быстрому развитию ненависти крестьян к красногвардейцам. В случаях, когда крестьянские восстания принимали массовый и особенно опасный для власти характер в помощь красногвардейцам придавались подразделения и части Красной армии.

Следует обратить внимание и на тот факт, что создававшиеся большевиками в конце января 1918 г. подразделения и части Красной армии, по крайней мере, на исследуемой территории, в смысле воинской дисциплины и порядка мало чем отличались от красногвардейцев. Это и понятно, поскольку чаще всего формирование армейских подразделений в то время происходило путем простого переименования из красногвардейских в красноармейские.

Введенные в 1918 г. советским руководством чрезвычайные меры по изъятию у крестьян хлеба и другого продовольствия в пользу советской власти резко накалили ситуацию в российской деревне, включая и немецкие села Поволжья. Большевики фактически повторили политику Временного правительства, установившего в свое время хлебную монополию и на ее основании осуществлявшего реквизиции. Отличие заключалось в том, что большевистская власть сделала такие реквизиции частыми и массовыми. При этом сохранялись и договорные отношения с крестьянами.

Предписанием от 9 мая 1918 г. была подтверждена хлебная монополия [4, с. 249–250], а декретом от 13 мая 1918 г. устанавливалась продовольственная диктатура [5, с. 264–267], которая в последующие месяцы постоянно ужесточалась (массовые реквизиции и конфискации). Все отмеченные мероприятия проводились в основном силами красногвардейцев (из них главным образом комплектовались продотряды, в селах они являлись опорой для комбедов), что не могло не вызвать к ним ненависти со стороны крестьян.

Рассмотрим сложившуюся ситуацию на примере крупнейшей немецкой колонии правобережья – Голый Карамыш, в которую зимой 1917–1918 гг. неоднократно посылались вооруженные продовольственные красногвардейские отряды, безвозмездно изымавшие у крестьян продовольствие и произведенную на дому сарпинку¹. Однажды, в январе 1918 г., терпение жителей села лопнуло. Очередной вооруженный красногвардейский отряд, прибывший для изъятия продовольствия и сарпинки, подвергся нападению вооруженных крестьян, был разоружен, избит и заперт под охраной. Применявшееся оружие в основном было привезено с фронта немцами-военнослужащими.

Одному из красногвардейцев все же удалось сбежать в Саратов и сообщить о произошедшем в Саратовский губисполком. Губисполком оперативно мобилизовал около 100 городских легких извозчиков. В повозки загрузили красногвардейский отряд, вооруженный винтовками и пулеметами. Отряд возглавил член Саратовской губернской коллегии ВЧК, большевик М. Венгеров. Отряд прибыл в Голый Карамыш, и восстание было жестоко подавлено [6, л. 54–55 об.].

В апреле 1918 г. в немецких селах правобережья в связи с усилением изъятия властью продовольствия и другого имущества, вновь начались волнения. Антибольшевистские силы Голого Карамыша выступили инициаторами формирования крупного отряда не только из его жителей, но и жителей соседних сел. Отряд был сформирован. Его возглавил учитель Зальцман. Отряд двинулся в сторону Саратова, однако в с. Сосновка, где планировалась пересадка на водный транспорт, голокарамышский отряд вплотную столкнулся с крупным красногвардейским карательным отрядом под командой А. Шнайдера. Красногвардейцы разгромили голокарамышский отряд, расстреляв значительную его часть (около 100 чел.). Одновременно были расстреляны все антибольшевистские активисты Сосновки (8 чел.) [7, л. 56]

Далее карательный отряд двинулся в Голый Карамыш. Вот как об этом написано в воспоминаниях одного из его членов: «Карательный отряд, въехав в Голый Карамыш, разъехался по улицам, стрелял в воздух. В Голом Карамыше главарей² не оказалось. Все бежали. Лишь расстреляли одного организатора Магеля (Зальцман бежал). После карательный отряд направился в другие села, причем в Норке расстреляно 7 кулаков» [7, л. 57].

Следует отметить, что, несмотря на то, что в конце апреля 1918 г. в Саратове был создан Поволжский комиссариат по немецким делам во главе с германским коммунистом Э. Рейтером, которому Совнарком РСФСР поручил осуществлять управление немецкими поселениями, устанавливая и укреплять там советскую власть, руководство Саратовской и Самарской губерний неохотно передавало ему власть над немецкими селами, постоянно вмешиваясь в их жизнь, в основном по части изъятия отсюда продовольствия и другого имущества.

Поволжский комиссариат по немецким делам по отношению к немецким селам выполнял в основном такие же функции, как и другие губернские и уездные органы советской власти по отношению к жителям своих губерний и уездов. Создав Поволжский комиссариат по немецким делам, центральная большевистская власть надеялась, что этот орган власти, состоявший из немцев, будет внушать поволжским немцам больше доверия, чем другие, и потому облегчит установление в немецких селах все того же большевистского режима.

Исходя из этих намерений, центральная большевистская власть дала Поволжскому комиссариату полномочия по выделению территории немецких сел с целью в дальнейшем создать отдельную административно-территориальную единицу. Первоначально планировалось назвать ее Федерацией немецких уездов Поволжья, однако в октябре 1918 г. было принято и исполнено

окончательное решение: объединить все немецкие села в Область («трудовую коммуну») немцев Поволжья.

Несмотря на жестокие подавления выступлений немецких крестьян, они продолжались. Очередное выступление немецких поселян («кулацкое восстание») в Голом Карамыше и одноименном уезде вспыхнуло в июле 1918 г. Оно было подавлено крупным красногвардейским соединением, возглавляемым Д. Боргером. Одним из отрядов, входившим в соединение, командовал Е. Шпан. После жестокого подавления восстания Поволжский комиссариат по немецким делам поручил ему провести следствие по вопросу этого произошедшего «антисоветского» восстания. На основании проведенного следствия десятки жителей Голого Карамыша и сел одноименного уезда были приговорены к «высшей мере революционной защиты» – расстрелу. В дальнейшем Е. Шпан возглавлял «летучий отряд», созданный при уездном ЧК, основная задача которого состояла в выявлении и подавлении «саботажа и сопротивления» крестьян органам советской власти. Своей жестокостью этот отряд приобрел недобрую славу среди немцев правобережья [6, л. 57].

5 июля 1918 г. началось массовое восстание в немецких селах северного левобережья. Оно было жестоким по отношению к сторонникам советской власти. Так, в ходе восстания было уничтожено 25 продотрядовцев. Именно в этом и подобных ему крестьянских восстаниях использовалось оружие, привезенное домой фронтовиками, не поддерживавшими большевиков. В частности, в восстании в с. Цюрих (Зорькино) со своим оружием, принесенным с фронта, участвовал фронтовик Александр Бокк, который весь путь с фронта и до Цюриха прошел пешком [8, с. 596]. Для подавления этого восстания в Баронске был экстренно сформирован красногвардейский (в некоторых документах – красноармейский) отряд численностью до 100 чел. Кроме винтовок, отряд располагал двумя пулеметами с большим числом пулеметных лент. Особенностью отряда стал тот факт, что в его составе насчитывалось всего 5 немцев, включая командира. Руководил отрядом и осуществлял подавление восстания А. Гельвиг. Ему удалось в буквальном смысле слова потопить в крови это восстание. Жертвами карателей стали сотни сельчан, включая и тех фронтовиков, которые поддержали крестьян [9, л. 50]. Происшедшее событие существенно осложнило взаимоотношения русского и немецкого населения.

Данный факт, как и постоянное вмешательство саратовских и самарских губернских властей в жизнь немецких сел и игнорирование ими Поволжского комиссариата по немецким делам, не остались незамеченными в центральном руководстве РСФСР. 26 июля Совнарком РСФСР

издал постановление для губернских и уездных Советов Саратовской и Самарской губерний, категорически запрещающее всякие самочинные действия в отношении немецких колонистов и призывавшее работать в тесном контакте с Поволжским комиссариатом по немецким делам [10, с. 100–101]. Постановление за подписью В. И. Ленина было доставлено непосредственно в Саратов и Самару и лично вручено руководителям губерний, а также Э. Рейтеру.

Таким образом, из ряда приведенных примеров видно, что красногвардейские отряды в глазах основного населения немецких сел не пользовались каким-либо авторитетом, как правило, служили средством подавления сопротивления крестьян при реализации мер по укреплению большевистской власти и изъятию у крестьян продовольствия и другого их личного имущества. Поэтому создание красногвардейских формирований в немецких селах наталкивалось на неприязнь основной массы населения, шло с трудом, а отряды были малочисленны. В них вступала та небольшая часть немцев, которая попала под влияние революционной идеологии либо исходила из конъюнктурных соображений, пытаясь таким образом извлечь для себя материальную и иную пользу. Однако, как видно из приведенных примеров, несмотря на свою малочисленность, красногвардейские формирования были хорошо вооружены, а революционный фанатизм и вседозволенность позволяли им применять оружие против своих в большинстве безоружных односельчан.

Выступая на II съезде Советов немецких колоний Поволжья (состоялся 20–24 октября в с. Шиллинг – Сосновка) член Поволжского комиссариата по немецким делам, ведавший военными вопросами, австрийский военнопленный А. Эбенгольц³ [7, л. 6] резко критиковал работу по созданию Красной гвардии в немецких колониях, отмечал, что она идет очень медленно, ее необходимо усилить. Главной причиной сложившегося положения он считал плохую агитацию. «Надо создавать немецкие революционные полки в тесном союзе с русскими братьями», – отмечал он [11, л. 34].

На самом же деле, как уже отмечалось, медленный процесс создания Красной гвардии объяснялся нежеланием немецких крестьян вступать в нее, как, впрочем, и в воинские формирования враждебных большевикам политических сил. Политика и тем более Гражданская война немецких крестьян не привлекала. Они тяготели к традиционному мирному спокойному укладу своей сельской жизни.

Заслуживает внимания еще один эпизод военного использования властью поволжских немцев-колонистов. В частности, 17 июля 1918 г. Поволжский комиссариат по немецким делам получил телеграмму Председателя Совнаркома

РСФСР В. И. Ленина следующего содержания: «Пришлите немедленно одну роту немецких колонистов, если можете подобрать вполне надежных, вполне советских интернационалистов, знающих по-русски» [12, л. 5]. На основании данной телеграммы в период с 17 по 29 июля такой отряд был сформирован и получил название специальной охранной роты. Рота предназначалась для охраны германского посольства. Однако в связи с выездом германского посольства в оккупированный германскими войсками Псков рота несла охрану других важных государственных учреждений.

22 августа 1918 г. Поволжский комиссариат по немецким делам обратился в Наркомат национальностей РСФСР с просьбой «...вернуть отряд, если он Москве не нужен. Комиссариат просит отпустить отряд для организации красноармейских отрядов, проведения мобилизации» [13, л. 223]. В конце сентября рота из немцев Поволжья была возвращена назад и впоследствии использовалась для поддержания «революционного порядка в колониях» [14, с. 40].

Перемещение военных действий Гражданской войны на территорию проживания немцев Поволжья заставило большевистский режим изменить отношение к немцам Поволжья. Необходимо было укреплять свой авторитет и влияние в немецких селах.

Декретом Совнаркома РСФСР, подписанным В. И. Лениным 19 октября 1918 г., была образована Автономная область (Трудовая коммуна) немцев Поволжья, территория которой образовалась за счет земель, принадлежавших немецким селам. Поскольку во многих местах имело место смешанное расположение немецких и русских сел, территория немецкой области не была сплошной и носила лоскутообразный характер. Создание Области немцев Поволжья сопровождалось прекращением деятельности Поволжского комиссариата по немецким делам. Его функции перешли к Исполнительному комитету Области немцев Поволжья, который 31 октября 1918 г. объявил себя преемником Поволжского комиссариата по немецким делам и проинформировал о начале своей деятельности [14, с. 41]. Одновременно активизировались действия по вовлечению поволжских немцев в части и подразделения Красной Армии по созданию красноармейских вооруженных формирований из немцев Поволжья.

Примечания

¹ Сарпинка – хлопчатобумажная ткань, производившаяся местными жителями. Ее производство в домашних условиях и продажа являлись одним из важнейших факторов благополучия жителей села.

² Автор воспоминаний подразумевает руководителей восстания.

³ Эбенгольц Адольф Германович – австрийский военнопленный, вступил в РКП(б) в марте 1918 г., входил в состав Поволжского комиссариата по немецким делам. Проводил агитационную работу в немецких колониях Поволжья. В Саратове проживал в гостинице «Европа».

Список литературы

1. Государственный исторический архив немцев Поволжья в г. Энгельсе (далее – ГИАИП). Ф. Р-728 (Поволжский комиссариат по немецким делам). Оп. 1 о/д. Д. 136.
2. ГИАИП. Ф. Р-728. Оп. 1 о/д. Д. 98.
3. ГИАИП. Ф. Р-728. Оп. 1 о/д. Д. 88.
4. Предписание губернским Советам и продовольственным организациям, учреждениям и общественным организациям железных дорог об экстренном продвижении продовольственных грузов к Петрограду от 9 мая 1918 г. // Декреты советской власти : в 18 т. М. : Госполитиздат, 1959. Т. 2, № 140. С. 249–250.
5. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 13 мая 1918 г. о чрезвычайных полномочиях народного комиссара по продовольствию // Декреты советской власти : в 18 т. М. : Госполитиздат, 1959. Т. 2, № 153. С. 261–264.
6. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (далее – ГАНИСО). Ф. 1 (Областной комитет ВКП (б) АССР немцев Поволжья). Оп. 1. Д. 96.
7. ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6.
8. Райт А. История села Цюрих. М. : Фонд «Цюрих-Зорькино», 2015. 720 с.
9. ГИАИП. Ф. Р-728. Оп. 1 о/д. Д. 166.
10. Предписание Совнаркома РСФСР Советам Саратовской и Самарской губерний от 26 июля 1918 г. не допускать самочинных действий по отношению к немецким колонистам // Декреты Советской власти : в 18 т. Т. 3, № 56. М. : Политиздат, 1964. С. 100–101
11. ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1.
12. ГИАИП. Ф. Р-728. Оп. 1 о/д. Д. 165.
13. ГИАИП. Ф. Р-728. Оп. 1 о/д. Д. 164.
14. Герман А. А. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М. : Готика, 2000. 320 с.

Поступила в редакцию 04.05.2024; одобрена после рецензирования 13.05.2024; принята к публикации 28.06.2024
The article was submitted 04.05.2024; approved after reviewing 13.05.2024; accepted for publication 28.06.2024